

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Средневековая и новая история**

УДК 94(47)

DOI 10.31143/2542-212X-2020-4-69-94

**ЗЕМСКИЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НА КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹****Д.Н. ПРАСОЛОВ**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: dmprasolov@gmail.com*

Аннотация. На примере общественно-государственного взаимодействия по проблеме учреждения земского самоуправления на Кавказе рассматривается формирование и функционирование публичной сферы на Юге России, включенной в общероссийское пространство общественного мнения. В конце XIX в. региональное земское движение проявлялось в форме общественных обсуждения моделей ожидаемых преобразований. К северу и к югу от Кавказского хребта этот процесс происходил достаточно обособленно. При этом общероссийская земская традиция хотя и служила образцом, но кавказские деятели неоднократно заявляли о необходимости учитывать специфику и местные традиции общественной самоорганизации. С восстановлением в 1905 г. Кавказского наместничества земский вопрос стал обсуждаться в организованном сверху диалоге с властью, достигая уровня Совета министров и Государственной думы. В исследовании определены основные этапы, направления и формы репрезентации идей введения земских учреждений в Кавказском крае. Выявлено значительное влияние региональной публицистики на постановку, обсуждение и общественный контроль земских инициатив, которые во многом стали возможны при содействии Кавказского наместничества, стремившегося к большей автономии от столичных властей. Однако региональная общественность стремилась к большему, чем это была способна организовать имперская администрация на Кавказе в социально-политических условиях начала XX в. Не добившись учреждения земств, участники земского движения на Кавказе провели значительную земскую работу: от анализа социально-экономической ситуации, основанного на значительной статистической и исследовательской работе, до проектного планирования, способствуя своей деятельностью формированию основных признаков публичной сферы, как открытой сферы рационально-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00264 «Южный Кавказ в составе Российской империи: политико-правовые и социально-экономические трансформации».

критических дебатов вокруг общественных проблем. Однако, формируя первичные параметры гражданского общества, современного общественного сознания, преодолевая корпоративные рамки и вырабатывая основы этнополитических идеологий, общественность различных территорий Кавказского края все больше обособливалась в региональных пониманиях своих земских нужд, что во всей противоречивости созидательной и разрушительной силы проявилось в публичной политике под воздействием революции 1917 г.

Ключевые слова: местное самоуправление; земство; земское движение; публичная сфера; Северный Кавказ; Закавказье; Кавказское наместничество; И.И. Воронцов-Дашков; съезд доверенных.

ZEMSTVO QUESTION IN PUBLIC-STATE INTERACTION IN THE CAUCASUS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

D.N. PRASOLOV

Institute for Humanitarian studies – branch of the FSBSE «Federal Scientific Center 'Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences'»

360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18

E-mail: dmprasolov@gmail.com

Abstract. On the example of public-state interaction on the problem of the establishment of zemstvo self-government in the Caucasus the formation and functioning of the public sphere in the South of Russia, included in the all-Russian space of public opinion, is considered. At the end of the 19th century the regional zemstvo movement manifested itself in the form of public discussions of the models of expected transformations. To the north and to the south of the Caucasus range this process took place rather separately. Thus the all-Russian zemstvo tradition served as a model, but the Caucasian figures repeatedly declared the necessity of taking into account the specificity and local traditions of public self-organization. With the restoration of the Caucasian Viceroyalty in 1905 the *Zemstvo* question began to be discussed in an organized dialogue with the authorities from above, reaching the level of the Council of Ministers and the State Duma. The study identifies the main stages, directions and forms of representation of the ideas of the introduction of zemstvo institutions in the Caucasus region. It reveals a significant influence of regional journalism on the formulation, discussion and public control of zemstvo initiatives, which were largely made possible with the assistance of the Caucasian viceroyalty, which sought greater autonomy from the capital authorities. However, the regional public sought more than the imperial administration in the Caucasus was capable of organizing in the socio-political conditions of the early 20th century. Without achieving the establishment of zemstvos, the participants of the zemstvo movement in the Caucasus carried out considerable zemstvo work: from the analysis of the socio-economic situation based on considerable statistical and research work to project planning, contributing by their activity to the formation of the main features of the public sphere as an open sphere of rational-critical debates around public problems. However, forming the primary parameters of civil society and modern public consciousness, overcoming the corporate framework and elaborating the bases of ethno-political ideologies, the public of different territories of the Caucasian Region were more and more settling in the regional understandings of their zemstvo needs, which in all contradiction of creative and destructive power showed itself in the public policy under the influence of the Revolution of 1917.

Keywords: local self-government; zemstvo; zemstvo movement; public sphere; North Caucasus; Transcaucasia; Caucasian viceroyalty; I.I. Vorontsov-Dashkov; congress of entrusted.

«Земство, господа, это необходимая почва для возникновения
действительной общественности...»
кн. П. Туманов [Открытие... 1909]

После введения земского самоуправления в России пространство империи неформально разделилось на две категории: земские и неземские губернии. Земское движение в губерниях, где самоуправление существовало с 1864 г., стремилось к расширению прав, функций и разнообразию социального состава местного самоуправления. Оно активизировалось в 1890-х гг. и достигло апогея накануне и в период первой русской революции, фактически завершившись с институционализацией партии конституционных демократов [Трутовский 1915: 148-154]. Судя по всему, земцы европейских губерний России имели мало представления о стремлениях к земству на южной окраине Российской империи. В обобщающей работе И.П. Белоконского кавказская земская активность вообще не упоминается [Белоконский 1914], а в многотомном обзоре 40-летней истории российского земства кавказский аспект вопроса нашел отражение только в небольшой части библиографического указателя в четвертом томе [Веселовский 1911: 18-20], в то время как активисты кавказского земского движения регулярно апеллировали к опыту общероссийского земства.

Современная историография земского движения на Кавказе носит фрагментарный характер. В статье Л.Ш. Мачукаевой заявлена постановка проблемы введения земского самоуправления на Северном Кавказе в начале XX в. [Мачукаева 2019]. Однако в работе воспроизводится фрагмент ее кандидатской диссертации 2004 г., по сравнению с которой к 2019 г. источниковая и историографическая база исследования так и не была расширена. Между тем, еще в 1925 г. Г. Мартиросиан кратко охарактеризовал один из этапов земского движения на Тереке [Мартиросиан 1925: 24-26]. В.С. Дякин составил обобщающую характеристику рассмотрения земского вопроса на Кавказе в контексте правительственной национальной политики в Российской империи [Дякин 1998: 547-556]. Публикации С.А. Айларовой дополнили картину участия в земских процессах Г. Баева [Айларова 2011]. В монографии С. Дарчиевой земские вопросы кратко рассмотрены в контексте административных преобразований на Кавказе и в повестке нескольких созывов Государственной думы [Дарчиева 2015: 74-76]. Важной публикацией являются документы, иллюстрирующие взаимодействие по земским вопросам Г. Баева и М. Караулова [Дарчиева 2011]. Земский вопрос в функционировании наместничества затрагивается в научной биографии И.И. Воронцова-Дашкова [Исмаил-Заде 2005: 152-154]. В специальном исследовании по истории последнего Кавказского наместничества лишь кратко охарактеризованы земские проекты И.И. Воронцова-Дашкова, но упоминается введение земства в Ставропольской губернии, не входившей в состав наместничества [Кондрашева 2003: 215-216; 222-225]. В современных исследованиях земское движение в Кавказском крае как единый процесс не стало предметом специального

исследования. При этом имеется значительный корпус источников, в том числе публикаций в периодической печати, главным образом публицистического характера, которые свидетельствовали о большой важности земского вопроса для общественного мнения конца XIX – и особенно начала XX в. Рассмотрение земских дискурсов позволяет наглядно оценить резонанс, который получило общественно-государственно взаимодействие по проблемам совершенствования местного самоуправления на Кавказе в конце XIX - начале XX в.

Понятием земское движение на Кавказе можно условно обозначить индивидуальные и коллективные формы региональной общественной активности, направленные на побуждение государства к учреждению в различных административно-территориальных единицах кавказского края земского самоуправления. Деятели и наблюдатели земского движения на Кавказе часто вдохновлялись ретроспективными образами последовательной и настойчивой общественной борьбы. Открывая в начале октября 1909 г. губернское земское совещание в Тифлисе, Г. Туманов напомнил присутствующим, что еще в 1867 г. дворянство Тифлисской губернии возбудило ходатайство о всеобщем земстве, поскольку существовало «одною жизнью с крестьянством и поэтому почтенно стремилось к земской реформе с привлечением возможно широких слоев населения к участию в земских собраниях» [Открытие... 1909]. В первом номере кратковременно издававшегося журнала «Жизнь Кавказа» обозначался еще один из начальных эпизодов: «В 1871 году... вопрос о кавказском земстве был возбужден по случаю посещения края Императором Александром II» [Новиков 1910].

Автор подробного обзора на страницах «Русского богатства» в 1899 г. более точно передавал содержание первых мероприятий земского движения. В 1871 г. в действительности состоялось не ходатайство, а обсуждение его возможности в преддверии высочайшего визита на Кавказ. Избранная для этого комиссия, «не оценив исторической важности предположенной задачи и руководствуясь узко-сословными интересами, предпочла ходатайствовать о сложении приказного долга и устранила вопрос о земстве, так как он, мог помешать первому ходатайству» [Иванович 1899: 128]. По итогам этой поездки Александр издал рескрипт на имя своего брата, наместника на Кавказе Михаила Николаевича, в котором, под впечатлением увиденных изменений после умиротворения Кавказа, он высказал мысль о возможности многие из горских обществ «подчинить общим с русским населением гражданским учреждениям». В начале XX в. этот «завет» использовался как повод к напоминанию высшей власти о необходимости «распространить на горское население все без изъятия лучшие гражданские учреждения, одним из каковых безусловно является земское самоуправление» [Баев 1904: 916].

Еще одним эпизодом земского движения в Закавказье стала непродолжительная работа комиссии тифлисского дворянского собрания в 1882 г. [Туманов 1908: 169]. Избранные для ходатайства о земских учреждениях по итогам совещаний признали такие планы несвоевременными в связи в начавшимся в Петербурге обсуждением пересмотра земского положения 1864 г.

Существенным препятствием оказалось и то, что «дворяне, не платившие тогда в Закавказье земских сборов, признали невыгодным для себя обложение своих земель при земских учреждениях» [Иванович 1899: 129].

В 1890 г. было издано новое Земское положение, которое ужесточило контроль губернской администрации и министерства внутренних дел за местным самоуправлением, усилило в нем роль дворянства в ущерб земскому участию крестьянства, имея «целью сделать земство сословным и земскую службу – службой чиновничьей» [Веселовский 1918: 12-16]. Перемены в то же время послужили катализатором широкого общественного обсуждения необходимости и возможностей распространения самоуправления на территории не земских губерний.

Важным сигналом к активизации земского движения на Кавказе стала записка министра финансов С.Ю. Витте от 30 апреля 1894 г., в которой обращалось внимание «на сильную неурядицу и запутанность, царящие в местных финансах, и зависящие от отсутствия земских повинностей». «В министерском предложении главному кавказскому начальству» прямо указывалось, что «в настоящее время реформа хозяйственного управления в тех губерниях, в которых не действует земское положение, представляется настоятельно необходимой, так как действующие в них местные хозяйственные органы, учрежденные в первой половине текущего столетия и почти не подвергшиеся изменениям до последнего времени, настолько устарели, что не только не отвечают более предъявленным к ним, как со стороны правительства, так и с точки зрения интересов местного населения, требованиям, но и оказываются недостаточными для исполнения всех тех функций, которые возлагаются на них всеми издающимися законами». Такой взгляд на ситуацию был поддержан Государственным советом, который «счел нужным поручить министру внутренних дел до истечения срока действия земских смет на трехлетие с 1896-1898 гг. ... внести на уважение Государственного совета свои соображения по вопросу о преобразовании учреждений, ведающих делами о земских повинностях в губерниях, где не введены земские учреждения, и о мерах, кои могли бы способствовать правильной постановке в этих губерниях земского хозяйства». По результатам последовавших губернских совещаний в этих регионах «все пришли к одному заключению – необходимости введения земств в не земских губерниях» [Ставрополь... 1897: 2].

Тифлисское дворянство 31-го мая 1894 г. поручило кн. Г. Туманову, составить мотивированную записку об учреждении земства в губернии. В феврале 1896 г. записка была представлена предводителю дворянства, а 1-го июля 1898 г. дворянское собрание после жарких прений передало вопрос на рассмотрение особой комиссии [Баев 2011: 115]. Чтобы сделать положения ходатайства наглядными Г. Туманов сравнил состояние социально-культурного и бытового благоустройства Тифлисской губернии с земскими, продемонстрировав вопиющие недостатки организации и финансирования актуальных общественных нужд. Однако обсуждение проекта ходатайства в уездных дворянских собраниях столкнулось с множеством местных и сословных противоречий, тормозивших согласование единого документа под

предложением преждевременности земских учреждений. Наиболее категорично высказался князь Орбелиани: «Идея земского управления хороша, но не будем увлекаться дешевым либерализмом и признаемся, что мы к такому самоуправлению не подготовлены». Сторонникам земства пришлось выдержать информационный прессинг «преждевременников» и со страниц газеты «Кавказ». Однако, преодолев сопротивление, тифлисское дворянское собрание большинством в 74 голоса против 11 «признало необходимость земских учреждений для своей губернии» и избрало депутацию для проведения в «высших учреждениях Империи настоящего насущного вопроса».

Организация ходатайства Кутаисского дворянства обошлась без внутренних противоречий. Позаимствовав у тифлисских коллег методику сравнительной аргументации, но отмежевавшись от их «сословного эгоизма», ввиду очевидных преимуществ земств для местного благоустройства и сельского хозяйства, в Кутаиси приняли решение о ходатайстве [Иванович 1899: 130-140].

Усилению общественного резонанса способствовал перенос земских дискуссий за пределы сферы формализированной бюрократической связи в публицистическую среду периодической печати. Форматом этого переноса становятся не только статьи в региональных газетах, публикации в центральных или профильных изданиях, но и брошюры, издаваемые активистами земского движения для придания своим инициативам большего публицистического эффекта. Условием, необходимым для реализации их устремлений, были не только внешние факторы, связанные с активизацией земского движения в России на рубеже XIX-XX вв. Целевой аудиторией кавказского земского движения стала национальная интеллигенция, сформировавшаяся и активно пополнявшаяся. Таким образом в земском общественно-политическом процессе сложилось взаимодействие инициаторов, исполнителей и определенной целевой аудитории, готовых соучаствовать в земском дискурсе.

К аргументам кн. Туманова из брошюры «О введении земства в Тифлисской губернии» 1897 г., и в дальнейшем обращались для критики тенденциозного представления о неготовности кавказцев к введению земства [Баранов 1905: № 100]. Оценивая причины неудачи этого этапа кн. Г. Туманов впоследствии писал, что «в то время как одна, большая часть дворянства, сочувствовала реформе, другая кучка крупных землевладельцев всячески тормозила дело. Такое же несочувственное отношение встретил проект реформы и со стороны местной влиятельной бюрократии, не желавшей выпускать из своих рук земского дела» [Туманов 1908: 169].

Вопрос о введении земского самоуправления в Кубанской области был поднят областной администрацией также вслед за предложением министра финансов от 30 апреля 1894 г. [Ставрополь... 1897: 2]. Областная администрация «посмотрела на дело шире, чем министерская записка». Исходя из того, что «местная администрация, заваленная массой других непосредственно относящихся к ее ведению дел, не может с таким успехом справляться с земским хозяйством, как это делают земские самоуправления,

которые к тому же и ближе стоят к населению, лучше могут знать местные нужды и лучшие способы приискать для их удовлетворения». При этом за образец был взят опыт самобытного, но формально не земского самоуправления в Уральском казачьем войске, «где при войсковом хозяйственном управлении в качестве совещательного учреждения собирался съезд выборных от всех станиц области». Съезд доверенных уральского казачьего войска был отмечен отдельной статьей словаря Брокгауза и Эфрона [Брокгауз 1901: 201-203]. К показательному опыту деятельности этого «самого демократического земского органа самоуправления на всем пространстве империи» впоследствии апеллировал в 1907 г. Г. Баев, публикуя свой проект введения земских учреждений в Терской области [Баев 1907а: № 37. С. 2].

Однако опыт Уральского казачьего войска не мог быть прямо перенесен на Кубань. Население области только на 1/3 состояло из казаков, и поэтому земский проект должен был учитывать еще и интересы иногороднего населения и частных землевладельцев, а также горских народов. Предполагалось, что выборные на областной съезд от разных групп избирались на окружных съездах, но пропорция их представительства зависела от усмотрения начальника области. По прошествии двух лет после разработки проекта и ввиду отсутствия его продвижения газета «Северный Кавказ» видела больше недостатков кубанского проекта местного самоуправления, весьма существенных даже в сравнении с «без того ограниченным положением 1890 г.» [Ставрополь... 1897].

Особенным подходом в земской инициативе отличался осетинский общественный деятель Г. Баев. Очевидно, и в его случае побудительным мотивом первых ходатайств послужила вышеупомянутая записка С.Ю. Витте и ее резонанс на Кавказе. В 1894 г. Г. Баев стал инициатором прошения начальнику Терской области о введении земских учреждений в крае, выработанных с учетом местных условий [Дзалаева 2012: 174]. В 1914 г. Г. Баев вспоминал: «Лично в продолжение около 20 лет я систематически работал над осуществлением этого дела в родной Терской области» [Дарчиева 2011: 101].

В публицистике Г. Баева в этот период формируется определённый комплекс сведений и аргументов, которые не просто обосновывали необходимость земств, но и демонстрировали готовность народов Терской области к этим преобразованиям. В этой части проекты Г. Баева отличались от других земских инициатив на Кавказе, поскольку апеллировали не только к насущной необходимости введения земств, но к опыту деятельности местного не земского самоуправления в форме народных сборов выборных (съездов доверенных). В обоснование этих проектов в 1901 г. в XVI книге «Кавказского вестника» была опубликована пространная статья «О введении земского самоуправления в Терской области». Начав с краткого обзора земских инициатив в Кубанской области и Тифлисской губернии, Г. Баев особо отмечал, что «грузинская народность, одна из древнейших по своей христианской культуре в мире, не менее нуждается в улучшении своей жизни и не менее способна к восприятию земского самоуправления, чем

многочисленные инородцы и иноверцы – башкиры, пермяки, чувашаи, мордва, черемисы, татары, которые давно уже пользуются земскими учреждениями» [Баев 2011: 115]. При этом автор был убежден, что «из других местностей Кавказа наиболее подготовлена почва для земского самоуправления в Терской области», что было обусловлено «не только всей их прошлой общественно-исторической жизнью, но также и практикою управления после присоединения их к России» [Баев 2011: 118]. Однако в этом усматривается и уязвимость аргументации Г. Баева в глазах администрации. Опыт, к которому он апеллировал, представлял собой действующую модель администрирования, органичную военному-народному управлению. Функциональность этого опыта в нормативной практике и софинансировании общественными суммами некоторых инфраструктурных, социально-бытовых и просветительских инициатив едва ли побуждали местные власти институционализировать в земской форме то, что и так работало.

Характеризуя результаты деятельности сборов выборных доверенных осетин, кабардинцев и горцев Нальчикского округа, чеченцев, кумыков и других народов Терской области, Г. Баев сожалел, что «это обычное самоуправление со своим самообложением целых округов, коллективными просьбами, общественными окружными суммами ... существует по милости обычая и административного благоусмотрения, но не на прочном фундаменте закона» [Баев 2011: 123]. Осетинский общественный деятель был убежден, что «местное горское население не может послужить препятствием к введению земских учреждений, так как оно систематически подготовлено своим обычным самоуправлением к сознательному обсуждению местных нужд и готово приносить материальные жертвы для улучшения своей жизни. Обычное это самоуправление приобрело уже в крае все права гражданства, хотя закон о нем еще ничего не говорит». Поэтому суть его предложений сводилась к выработке законодательного положения об организации в Терской области упрощенного земского самоуправления «сообразно местным особенностям» [Баев 2011: 125].

В 1902 г. в рамках общероссийского особого совещания о нуждах сельского хозяйства был организован Терский областной комитет. Оценивая результаты его деятельности, Г. Баев сожалел, что он «состоял исключительно из чиновников. Часть их, принадлежа к Терскому казачеству, так или иначе, могла защищать интересы этого населения, но со стороны 500-тысячного туземного населения ни одного представителя в составе комитета не было, т.е. 4/5 населения области лишены были права высказать очень и очень многое о нуждах своих в хозяйственной жизни». Взяв на себя задачу преодоления этой ограниченности, автор писал, что «если представители туземного населения не могли подать свой голос в областном комитете... то мы не лишены возможности, путем печати, защищать свои интересы, так как они касаются хозяйственной жизни пятисоттысячного чисто земледельческого населения, о котором имеются самые жалкие представления и сведения в большой публике». И в дальнейшем Г. Баев, более чем кто-либо другой к северу от Кавказского хребта использовал каждую возможность для того, чтобы заявить о земских нуждах народов Терской области. В одном из апрельских выпусков 1904 г.

газеты «Право» информацией о совещании 1902 г. он продолжил обоснование региональных земских нужд, отметив, что «единственным живым вопросом, возникшим на этом собрании, является вопрос о введении земского самоуправления в Терской области, так как в этом заинтересовано все население области, в особенности туземное, состоящее из горских племен – кАбардинцев, осетин, чеченцев, ингушей и кумыков» [Баев 1904: 907]. Впоследствии в этом специализированном издании не раз появлялись и другие материалы по проблемам и перспективам кавказского земства.

Совещания и проекты 1890-х гг. позволяли синхронизировать земские инициативы в общественном дискурсе по обе стороны кавказского хребта. Дифференцированные по регионам мероприятия имели и разные последствия, объединенные, однако, безрезультатностью с точки зрения учреждения земских институтов. Гораздо более значимым стало накопление опыта общественной активности в организации корпоративных дискуссий, диалогов с представителями власти и в формировании публичного языка земских инициатив с особой аргументацией, формулировками целей и контраргументов оппонентам. Основным информационным инструментом в придании процессу большей публичности становится печатное слово и значительно расширившееся пространство прессы, доступное увеличивающемуся слою читающей аудитории. Причем, пресса не только региональная, но и центральная, в том числе и профильная, специализированная. Первый этап земских движений на Кавказе содержал признаки формирования в региональном сообществе специфического уровня общественных отношений, которую Ю. Хабермас назвал «публичной сферой». Ее проявление заключалось в том, что на страницах печатных изданий «участниками общественно-значимой интеллектуальной дискуссии становятся те, кто пишут, и те, кто читают, а главной целью их общения становится интерпретация» актуальных общественных событий и процессов [Черепанова 2011: 42]. Этот известный концепт предполагает рассмотрение условий и механизмов формирования типа публичности, который «образует исторический фон для современных форм публичной коммуникации» [Чугров 2017: 169]. В результате развития данной тенденции в модернизирующихся обществах складывался опыт публичной, рационально-критической дискуссии [Публичная сфера... 2013: 249], в котором общественность «осознает себя как полноправного партнера-оппонента власти и начинает действовать проактивно, превращаясь в политического субъекта» [Юдин 2017: 125].

Новое объединение земских усилий стало возможным только в условиях, сложившихся к 1905 г. Манифест 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка» объявлял о намерении «образовать сверх ныне существующих губернских и уездных земских учреждений, в теснейшей с ними связи, общественные установления по заведыванию делами благоустройства на местах в небольших по пространству участках» [Манифест... 1909: 4]. Этот вдохновляющий нормативный акт не давал ясных сценариев распространения общероссийского земского порядка на Кавказ, но явно содействовал здесь росту общественных ожиданий. 18 января

1905 г. Г. Баев открывал свою статью в «Пятигорском листке» словами поддержки новой правительственной политики: «Провозглашенная столь мужественно и открыто новым министром внутренних дел князем П.Д. Святополк-Мирским политика доверия к началам самоуправления невольно побуждает всех, кому дороги интересы скорейшего развития народной массы по пути культурного развития, возбудить подобного рода вопросы о введении местного самоуправления на тех окраинах, которые до сих пор лишены этого лучшего украшения русской культуры» [Баев 1905].

Еще большей общественной активности способствовало восстановление 25 февраля 1905 г. на Кавказе должности наместника, которую занял И.И. Воронцов-Дашков. В его Программе была заявлена «политика умиротворения», основанная на сотрудничестве со всеми «благочестивыми людьми всех сословий и народностей кавказского населения» [Волхонский 2006: 92]. В своем обращении "К населению Кавказского края" 31 марта 1905 г. Наместник объявил об организации общественного обсуждения предстоящих перемен: «По указаниям, данным мне Его Императорским величеством, мною будут собраны совещания представителей населения; сюда должны войти выборные от дворянства, городов и сельских обществ, а также от духовенства православного, армяно-григорианского и магометанского. Совещаниям предложено будет высказаться о тех мероприятиях, которые неотложно необходимо принять для прекращения всяких разбоев, грабежей и беспорядков, выяснить, насколько ощущается необходимость в изменении ныне действующего в крае судебного устройства, обсудить возможность и целесообразность способов применения положения о земских учреждениях» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 4]. Таким образом, высшая кавказская власть впервые выступила инициатором земских преобразований, а в крае стали складываться условия для прямого публичного диалога представителей общества с администрацией наместника. Общественный оптимизм был точно передан Ф. Щербиной: «настоящий поход за земством был начат с назначением наместником на Кавказе графа Воронцова-Дашкова» [Щербина 1910: 941]

С середины марта 1905 г. во Владикавказе заседала «Комиссия для рассмотрения вопроса о причинах грабежей и разбоев» в Терской области, которая предполагала выработать решения «о принятии мер к их прекращению». В работе совещаний принимал участие Г. Баев. Очевидно, не без его влияния на заседании 4 апреля было принято постановление: «Комиссия пришла к глубокому убеждению, что прекращение грабежей и разбоев в крае станет возможным лишь при предоставлении широкого простора самостоятельности местного населения в деле устроения всех сторон общественной жизни. Ввиду этого Комиссия, всецело присоединяясь к тем пожеланиям, которые в последнее время единодушно высказываются со всех концов России в смысле коренного преобразования государственного административного строя и правового порядка, признает необходимым и неотложным введение в Терской области земского самоуправления, которому должно быть вверено заведывание всеми отраслями местного благоустройства с предоставлением органам самоуправления необходимой самостоятельности и

независимости и с тем, чтобы к активному участию в них были привлечены на основах всеобщей равноправности и без различия национальности выборные представители всего местного населения» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 15. Л. 24 об.]. В июне 1905 г. «доверенные от осетинских сельских обществ» представили генерал-майору Н.И. Михайлову петицию для вручения наместнику на Кавказе графу Воронцову-Дашкову, где «широкое местное самоуправление» значилось в числе реформ, без которых дальнейшее мирное культурное развитие народа и поднятие его экономического благосостояния немислимы» [ЦГА РСО-Алания. Ф. 224. Оп 1. Д. 30. Л. 21 об.]. Тогда же доверенными ингушского народа были заявлены требования «ввести земские учреждения на началах, выработанных местными выборными силами» [Революция 1905... 1980: 94]. Земские потребности были заявлены и в петициях грузин и «кавказских мусульман» [Волхонский 2006: 92].

В июле 1905 г. наместник распорядился организовать губернские и областные совещания «для выяснения подходящих форм земских учреждений» [Волхонский 2006: 99]. Особенность момента заключалась в том, что в сравнении с общественными мероприятиями 1890-х гг., на совещаниях, устроенных по предложению высшей кавказской власти «уже не требовалось убедить местное начальство и общество в желательности и возможности» введения земства. Теперь речь шла «лишь о том, как бы придать земской реформе возможно более широкое значение, в уровень тому политическому движению, которое шло тогда стремительною волною» [Туманов 1910: 26].

Объясняя малоуспешность мероприятий 1905 г., Наместник писал: «Вследствие особых условий того времени, совещания эти в некоторых уездах не могли состояться вовсе, а состоявшиеся – не дали надлежащего материала для постановки вопроса на практическую почву. Обстоятельства эти, в связи с упомянутыми выше тревожными условиями прошедшего времени, побуждавшими меня сосредоточить все внимание на борьбе с проявлениями анархии и мерах к поддержанию спокойствия, – не позволили своевременно приступить к осуществлению намеченного преобразования» [Циркуляр... 1909: 1].

Существенным недостатком совещаний 1905 г. стало рассмотрение земского вопроса только для Закавказья, в связи с чем в октябре 1905 г. Н. Розанов сравнивал ситуацию с известным подходом «разделяй и властвуй»: «На этот раз край разделен на Северный Кавказ и Закавказье. И второе получает земское самоуправление, а первый сохраняет свое *status quo*» [Розанов 1905]. С недоумением оценивал непоследовательность такой политики и Ф. Щербина: «Медовый месяц ожиданий земства на Кавказе прошел до манифеста 17 октября и почти не коснулся Северного Кавказа. По какой-то непонятной логике вопрос о земских учреждениях предложен был для выяснения населению Кавказского Наместничества в одних Закавказских губерниях, включая в них и губернию Черноморскую» [Щербина 1911: 376].

Признавая, что «только при содействии организованной работы общественных сил и доверии к ним возможно поставить дело земского управления на прочных основаниях», в начале 1907 г. И.И. Воронцов-Дашков

представил «Всепогоднейшую записку» с программой реформ по управлению Кавказским краем. В земской части проекта автор писал: «Экономические, топографические и этнографические условия Кавказского края позволяют думать, что вряд ли есть еще другая часть Империи, где мелкая земская единица была бы более соответствующей общему укладу жизни местного населения», предлагая начать нововведение с учреждения всеобщих сельских и уездных земств. При этом не учреждать губернских земств, перераспределив часть их полномочий на уровень уездных. При этом наместник признавал, что «не все местности края одинаково подготовлены к самостоятельности. В этом отношении все восточное Закавказье очень отстало от Западного и в особенности, например, Дагестан» [Воронцов-Дашков 1907: 144-147]. В целом проект предполагал «сочетание внутрирегиональной централизации с ведомственной связью с правительственными учреждениями через их представительство в составе Совета – высшего при наместнике органа кавказской администрации» с перспективой трансформации Совета «в некий представительный орган наподобие сеймов. Ибо именно с привлечением местного представительства связывал кавказский наместник усиление законодательных функций Совета, а следовательно, управленческой вертикали на Кавказе, что обеспечивало достаточную в условиях империи автономию в управлении краем» [Исмаил-Заде 2005: 153-154].

Проект наместника вновь предназначался только для Закавказья и не удивительно, что ввиду такого умолчания северокавказские деятели сразу же проявили свою публицистическую активность, пытаясь привлечь внимание наместника к земским и другим общественным нуждам Северного Кавказа. Показательна в этом смысле методичность Г. Баева, который опубликовал в трех февральских номерах газеты «Терек» [Баев 1907b], и, параллельно, в «Тифлисском листке» [Баев 1907c], комплиментарные статьи о достижениях в гражданском развитии народов Терской области за первые годы наместничества И.И. Воронцова-Дашкова. А вслед за этим в четырех номерах «Терека», повторив основные положения своих предыдущих публикаций о земстве Терской области, Г. Баев представил проект «Положения о земском управлении Владикавказского округа, основанного на съезде выборных от сельских обществ» [Баев 1907a].

На Северном Кавказе все же состоялись областные совещания «под надзором общественного мнения» и при участии «сведущих людей» и представителей местного населения [Невольный 1913: № 132. С. 2]. В августе 1907 г. во Владикавказе был составлен проект положения общего областного земства для горцев и казаков, [С-н 1907: № 190]. В марте 1908 г. газета «Терек» проявляла сдержанный оптимизм: «Мы накануне введения в Терской области земского самоуправления», при этом недоумевая, почему к участию в областном совещании не были приглашены Г. Баев и депутаты 2 созыва Госдумы М. Караулов и Т. Эльдарханов [Сапронов 1908: № 55. С. 2]. Проблемой стала также обозначившаяся в ходе обсуждений особая позиция части казачества, выступившего за самостоятельное самоуправление вне земства. Как писал один из их представителей в совещании, «все эти проекты о

введении земского самоуправления в Терской области в уме каждого казака складываются в одно желание: у нас есть войсковое хозяйство, и оно должно быть передано в наше распоряжение, и пока наша настоятельная надобность не удовлетворена, пока, эта мысль не получила осуществления, забота о других, об общем земстве казаку кажется смешной» [Сапронов 1908: № 56. С. 2].

В Кубанской области, с учетом опыта прошлых обсуждений пришли к пониманию «ввести общее земское самоуправление для всех сословий, так как и казаки, и прочие сословия одинаково заинтересованы в заведовании местными хозяйственными делами». Дальнейшее обсуждение организации земских учреждений передали «на рассмотрение особых съездов: представителей казачества, иногороднего населения и туземцев, причем было поручено известному земскому статистику Ф.А. Щербине составить ко дню съездов брошюру о сущности земских учреждений». Однако ничего из запланированного сделано не было и «начальство опять пришло к заключению, что о земстве говорить еще преждевременно» [Невольный 1913: № 132. С. 5].

В 1907 г. еще глубже проявилось отсутствие единодушия в лагере сторонников закавказского земства по вопросу о модели будущего самоуправления: «по российскому шаблону» или с учетом региональной специфики. О. Семин критиковал земские проекты Г. Туманова за сосредоточенность на интересах крупных и мелких землевладельцев, стремящихся освободиться от полицейского надзора. Автор выражал сомнения, что при существующем правовом и государственном строе возможно учреждение земства, «отвечающее требованиям кавказской трудовой массы и приспособленное к местным условиям» [Семин 1907: 2143-2144]. На это Г. Туманов ссылался на опыт «земских деятелей во внутренних губерниях», среди которых были не одни привилегированные классы, подчеркивал, что на данном этапе важно добиться прежде всего учреждения земства, поскольку его отсутствие способствовало превращению сельского самоуправления «в фискально-полицейскую канцелярию» [Туманов 1908: 171].

Региональные земские дискуссии происходили на фоне беспрецедентного информационно-политического давления, оказанного на руководство Кавказского края со стороны высших столичных властей. Значительное общественное внимание к Кавказу привлек инициированный П. Столыпиным и реализованный правыми партиями III Государственной думы т.н. «Кавказский запрос», направленный на критику методов и результатов деятельности И.И. Воронцова-Дашкова [Исмаил-Заде 2005: 137-139]. В апреле 1908 г. газета «Терек» с беспокойством воспроизводила мнение столичных газет о том, что «с 1905 по настоящее время кавказскими сепаратистами терроризировано все благоразумное мирное население Кавказа» [Запрос правых... 1908]. Думское большинство отвергло основные претензии наместнику, особо признав необходимым скорейшее «проведение земских учреждений» как одно из основных средств в борьбе с разбоями и сепаратизмом. С этих дебатов обсуждение перспектив самоуправления на Кавказе становится неотъемлемой частью думского дискурса, за которым пристально следила столичная и региональная пресса [Сергеев 2011: 49-51].

И.И. Воронцов-Дашков циркуляром от 31 мая 1909 г., объявил об организации новых земских совещаний. Закавказским губернаторам было предложено расширить их социальный состав, обеспечив представительство «прав меньшинства населения и в частности – русской части его ввиду разноплеменного состава жителей» [Циркуляр... 1909: 2]. Заявленная в новом проекте схема земских учреждений теперь уже состояла «из четырех, самоуправляющихся и самооблагающихся, бессловных единиц: сельской и участковой, как низших органов земского управления, затем уездной, обнимающей территорию целого уезда, и окружной, включающей все губернии и области Закавказья» [Циркуляр... 1909: 2].

Вместе с тем в прессе критически отмечалось, что характерной чертой циркуляра от 31 мая стало «полнейшее игнорирование всех работ последнего времени по реформе», потому что не учитывались «проекты, частью внесенные в Думу, частью гласно обсуждавшиеся не далее, как минувшею весной в совете местного хозяйства» [Кавказское земство... 1909: 2]. Также отмечались и проявившиеся культурные дистанции и недопонимания между участниками заседаний. «Тифлисский листок» сообщение о первом частном собрании членов тифлисского губернского совещания 6 октября 1909 г. начал с общего впечатления: в зале городской думы в присутствии губернатора М.А. Лозинского «представители городов и крестьян очень живо интересуются вопросом о введении земства на Кавказе». Но далее обнаружились проблемы в коммуникации и ретрансляции идей самоуправления на языке, доступном присутствующей общественности: «К сожалению, докладчики, по нашему мнению, дают разъяснения в форме, не совсем доступной приезжим из деревни. Кроме того, очень многие туземцы не настолько знакомы с русским языком, чтобы вполне понимали принятую терминологию юридических понятий. Поэтому следовало бы делать сообщения в более популярной форме» [Открытие... 1909].

Тем не менее, новые совещания вызвали значительно большее внимание прессы и очевидный оптимизм местных деятелей. За ними следили газеты, которые не только информировали и обсуждали, но и постоянно подчеркивали на примере публикуемых материалов, насколько Кавказ подготовлен для собственного земского самоуправления. Г. Туманов оценивал новый этап земских обсуждений, как совершенно не похожий на прежние. Осенние совещания 1909 г. «не были так элементарны, как в 90-х годах прошлого столетия, и, в большей своей части не затрагивали вовсе вопроса о желательности и возможности у нас земской реформы. Предполагалось, что этот вопрос уже решен в принципе и обществом и правительством» [Туманов 1910: 26].

Однако решения оказались не однозначны. Идея краевого земства не получила поддержки в столице из-за опасений, что введение самоуправления кавказской окраины вызовет обвинения в «сепаратистских стремлениях» [Туманов 1910: 26]. Бакинское, Дагестанское, Елисаветпольское и Карское совещания высказались за создание уездных и губернских земств, Черноморское – только за губернское, Тифлисское, Кутаисское и Эриванское –

за губернское, уездное и мелкую (сельскую) земскую единицу. Но и эти результаты так и не воплотились в законопроект [Дякин 1998: 554].

Итоги совещаний 1909 г. усиливали растерянность наместника в земском вопросе. В отчете за пять лет управления Кавказом он писал о продолжающемся поиске «определенного прототипа, который, под влиянием местных условий, с известными изменениями, даже, быть может, различными для разных частей края, мог бы быть применен к Кавказу» [Воронцов-Дашков 1910]. При этом, пренебрегая общественным мнением, до конца своего наместничества Воронцов-Дашков оставался сторонником краевого земства, объясняя такую централизацию необходимостью уравнительного распределения земских расходов [Дякин 1998: 552].

Общегосударственный масштаб земского движения, при его региональном разнообразии, подчас не позволяли даже заинтересованным наблюдателям своевременно отслеживать развитие земских инициатив. В 1915 г. В. Трутовский писал, что по итогам совещаний конца 1900-х гг. «Кавказу не удалось получить никакого земства. И ничто так не характеризует безнадежности осуществления этого вопроса, как то, что в Государственной Думе ни одна общественная или партийная группа не внесла даже законопроекта о Кавказской земстве» [Трутовский 1915: 209]. Между тем, даже в краткосрочной II Думе депутаты успели заявить вопрос о земской реформе [Сапронов 1908: № 55. С. 2]. 8 декабря 1912 г. 45 депутатов Государственной Думы III созыва обратились к председателю Совета Министров за информацией о ходе «выработки правительством законопроектов, касающихся Кавказского края», в том числе о введении земства. Ссылались они на то, что разработка их «по почину правительства «в особо торжественной форме была возведена Наместником 1 апреля 1905 г., а основные начала означенных реформ, намеченные гр. Воронцовым-Дашковым во всеподданнейшем отчете 1907 г. по управлению краем, получили Высочайшее одобрение по журналу Совета Министров 14 декабря того же 1907 г.» [РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 43. Л. 2-3]. В разъяснении Воронцова-Дашкова были подробно описаны причины, почему до сбора подробных поземельно-статистических сведений и проведения административных преобразований начать переход к земскому самоуправлению не представляется возможным [РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 43. Л. 27 об.]. Дальнейшие разъяснения показали, что старания северокавказских земских деятелей, пропагандировавших достижения обычного неземского самоуправления народов Терской области, оказались не принятыми во внимание при обсуждении земского вопроса на уровне наместничества. Введение земства в северокавказской части Наместничества предполагалось после восстановления земства на Дону, с применением его положения к казачьим районам Терской и Кубанской областей. В докладе председателю Совета министров В. Н. Коковцову 14 марта 1913 г., замещающий наместника на Кавказе А.П. Никольский выразил сомнение в возможности применить «одинаковый строй земских учреждений» ввиду административных, экономических, правовых, национальных и культурных особенностей различных частей Кавказского края. Совет при Наместнике распорядился

земскими сборами в Закавказье, в том числе финансируя разнообразные местные нужды, но затруднялся найти приемлемый механизм распределения этих расходов с участием представителей местных сообществ. Сложность разрешения земского вопроса для региона «привела высшую местную власть к заключению, что в отношении этого края необходимо отказаться от мысли учреждения здесь земства на началах, принятых для внутренних губерний России, и ограничиться пока осторожной постепенной подготовкой населения к переходу от ныне существующего земского хозяйства к земскому самоуправлению, в пределах имеющейся к тому возможности» [РГИА. Ф. 1276. Оп. 8. Д. 43. Л. 33-36].

В 1909 г. Северный Кавказ остался без совещаний, но региональная публицистика продолжала поддерживать интерес общественности к земским потребностям силами Ф. Щербины [Щербина 1910; Щербина 1911], Ах. Цаликова [Цаликов 1910] и др. При таком пренебрежении Наместничества земскими проектами Северного Кавказа, региональные деятели активизировали свою деятельность через нижнюю палату российского парламента.

В мае 1913 г. автору «Приазовского края» даже представлялось, что «вопрос о земском самоуправлении на Северном Кавказе находится в более счастливом положении, чем в Закавказье». Такое впечатление складывалось на основе внесения законодательных предположений о земстве в Черноморской губернии, а также в казачьих областях, в Государственную думу. В тесной связи с этим вопросом продвигался еще один: о выделении Кубанской, Терской областей и Черноморской губернии из состава Кавказского наместничества. По мнению И. Невольного, сохранение северокавказских провинций в составе последнего неблагоприятно отражается на городском самоуправлении. «В таком же положении окажется и будущее земство» [Невольный 1913: № 135. С. 5]. В июне 1912 г. III Государственная дума высказалась за выделение Кубанской и Терской областей из состава Наместничества, но не была поддержана военным ведомством [Сергеев 2011: 51].

14 января 1914 г. на первом же заседании IV Государственной Думы после рождественских «каникул», 37 членов Государственной думы внесли «законодательное предположение» о введении земских учреждений в Терской области. 22 января 1914 г. Организатор этой инициативы депутат от терского казачества М. Караулов выступил на страницах областных ведомостей с обоснованием заявленного проекта, учитывавшего опыт городского, казачьего и сельского самоуправления [Караулов 1914: № 16. С. 5]. Поддержку этой инициативе терского депутата лично выразил Г. Баев, попросив учесть региональную особенность: «Ввиду бедности населения в экономическом отношении, мы просим дать нам пока только окружные уездные земские учреждения, согласно административному разделению нашей области» [ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 30. Л. 1-2].

Вместе с законодательным предположением о введении земства в Терской области вновь было заявлено о выделении Кубанской и Терской областей из состава наместничества. Проект аргументировался исторически обусловленным экономическим и политическим единством Северного Кавказа

«со всем юго-востоком земли русской». Также отмечалась искусственность его связи «с прочими частями Наместничества», что «не только тормозит культурно-экономическое развитие самого Предкавказья, но и косвенным образом задерживает и общее слияние всего Кавказского края с остальными частями Империи» [Л.К. 1914]. Такой внутрикраевой сепаратизм не был поддержан ни советом министров, ни наместником на Кавказе [Дякин 1998: 551] и, возможно, привел к тому, что очередной этап земских совещаний вновь не затронул северокавказские области.

Несмотря на Первую мировую войну и прифронтовое положение Кавказа разработка земского вопроса была продолжена с прибытием на Кавказ в сентябре 1915 г. нового наместника великого князя Николая Николаевича [Дякин 1998: 552]. В марте 1916 г. Государственная Дума продолжила обсуждение вопроса об учреждении самоуправления в не земских губерниях. С подачи кавказских депутатов вновь нижняя палата парламента единогласно признала «желательность законодательного предположения о ведении земских учреждений в Терской области» [Земство... 1916]. В апреле-мае 1916 г. в Тифлисе с участием наместника прошло краевое совещание [Краевое совещание... 1916], на котором обозначились два особых мнения: большинство высказалось за скорейшее введение в Закавказье Земского положения 1890 г., а меньшинство не согласилось с этим решением [Земское совещание... 1916].

Мозаичность локальных территориальных, этнических и корпоративных земских интересов регулярно подтверждалась информацией из разных уголков Кавказского края. Вспоминая наиболее острые моменты совещаний по земству, высокопоставленный очевидец отмечал возрастание межэтнической конкуренции: «Споры принимали такой оборот и при этом меду армянами и грузинами, что мне казалось, что о земском самоуправлении мечтать нам, кавказцам, не приходится вовсе, даже в отдаленном будущем. На первый план победоносно выступал всегда национальный момент, непримиримый, жестокий и достаточно логический. Преодолеть этот момент, конечно, никто и никогда не смог бы» [Цит. по: Исмаил-Заде 2005: 413]. В краевом совещании 1916 г. противоречия грузинских, армянских и мусульманских (азербайджанских) представителей в земском вопросе проявились с еще большей силой [Армянский вестник: 1916. № 14. С. 1-2; № 16. С. 1-2; № 19. С. 1-2]. Из-за непримиримости позиций «Петроградские ведомости» видели ситуацию следующим образом: «Каждая национальность, за исключением русской, хочет иметь свое земство, удобное только для нее, такое земство, где она была бы представлена лучше других национальностей, и держала бы в своих руках бразды правления» [Цит. по: Армянский вестник. 1916. № 14. С. 21]

Свои интересы в ходатайствах о земстве заявляли и местные корпоративные совещания: кавказское медицинское общество, съезды врачей, виноделов и виноградарей, деятелей по кустарной промышленности и другие [Трутовский 1915: 209]. Об избрании отдельных представителей на краевое совещание 1916 г. ходатайствовали сторонники учреждения военно-промышленного комитета на Кавказе [Дарчиева 2011: 101-102], члены Императорского Кавказского общества сельского хозяйства и тифлисского

биржевого комитета. На заседании городской думы в Тифлисе предлагалось «сначала ходатайствовать об увеличении числа представителей от столицы края», но особо отмечалось, что «единственным кандидатом на представительство в этом совещании может быть князь Г.М. Туманов, десятки лет занимавшийся вопросом о земстве на Кавказе» [Кавказ: 1916. № 72. С. 3]. О. Семин приводил примеры вовлечения в земские дискурсы наиболее политизированной социалистами части бакинского пролетариата [Семин 1915: 86-89].

В итоговом проекте земского самоуправления для Закавказья учет местных особенностей состоял в принципе бессословности, введении налогового, а не земельного ценза, и соблюдении административного надзора губернаторов и наместников, вместо губернских по местным делам присутствий, согласно Положению 1890 г. В докладе императору 23 сентября 1916 г. Николай Николаевич сообщал, что проект земской реформы «уже изготовлен и в течение октября будет заслушан в Совете наместника и внесен затем в Совет министров» [Доклад... 1916: 545]. Проект «Положения о земских учреждениях в Закавказье» 31 декабря 1916 г. был представлен для предварительного обсуждения в Межведомственном совещании [Дякин 1998: 552]. В конце февраля 1917 г. земский вопрос вступил в новый этап своего существования.

На протяжении обсуждения реформ местного самоуправления Кавказский край относился к «неземским губерниям» [Трутовский 1915: 198]. Февральская революция 1917 г. «приняла на себя задачу дать всем народам и окраинам земское самоуправление» планируя, по сведениям Б.Б. Веселовского, уравнивать 27 губерний и областей со «староземскими» регионами России. «Работу эту, ввиду ее спешности, пришлось выполнить почти всецело в центре, в Петрограде, приглашая, конечно, к участию в работах местных сведущих людей». В работах заседаний особого совещания и его «не-земской комиссии» принимали участие и представители народов Кавказского края. Проект для Терской и Кубанской областей был «передан на обсуждение местных людей». Подготовка проекта для Закавказья, «где особенно остро сталкивались различные национальные интересы, (главным образом мусульман и армян в Эриванской и Елизаветпольской губ.)», затягивалась, так как планировалось «образовать по возможности однородные по своему национальному составу губернии и уезды». По итогам 6-ти месяцев работы Кавказский край так и не вошел в число российских территорий, где земства были утверждены законодательно [Веселовский 1918: 43-47]. В ноябре 1917 г. введение Закавказского земства упиралось в невозможность согласовать административное разграничение между различными национально-политическими силами [Земское совещание... 1917].

Таким образом, земское движение не привело к учреждению земского самоуправления на Кавказе, но его активисты провели значительную аналитическую работу, обосновывая необходимость преобразований, с опорой на действующие практики и достижения. В 1910-1911 гг. материалы закавказских совещаний 1909 г. были изданы в 9-ти объемных томах, включая

протоколы заседаний и подробную социально-экономическую статистику, собранную для организации обсуждения земского вопроса с учетом каждой отдельной губернии, области и т.п. Десятым томом были изданы протоколы Краевого совещания по вопросу о введении земских учреждений в Закавказье весной 1916 г. Наряду с обстоятельным обоснованием своих земских проектов для Терской области Г. Баев показал возможности и практическую пользу использования в земской работе общественных капиталов [Баев 1908]. О. Семин представил социально-экономический и фискальный анализ возможностей земских преобразований применительно к потребностям развивающегося промышленного района Баку [Семин 1908]. Каждая точка зрения высказывалась в полемике видных «земцев» (например, О. Семина и Г. Туманова в журнале «Право») [См.: Семин 1907; Туманов 1908]. В отдельных фрагментах и злободневных выступлениях эти дискурсы транслировались в еще более широкую аудиторию через периодическую печать. Накопленный материал был столь существенен, что видные представители земского движения выпускали тематические сборники статей. Вполне вероятно, что этот примечательный активистский прием был вызван стремлением усилить общественный резонанс на очередном этапе земских дискуссий. В 1905 г. Г. Туманов издал материалы, подготовленные им с началом инициированных наместничеством земских совещаний [Туманов 1905]. Публицист П. Кара-Мурза выпустил сборник своих статей из бакинских газет [Кара-Мурза 1909], а Г. Евангулов в 1914 г. в авторской редакции без купюр газеты «Кавказ» переиздал свои материалы по проблемам местного самоуправления, заключая их мнением о целесообразности введения участковых и уездных земств, оставляя на уровне губерний и Наместничества «нынешний бюрократический порядок ведения земского хозяйства» [Евангулов 1914: 67].

Обсуждение земских вопросов способствовало формированию нового опыта политической культуры на Кавказе. Общественная самоорганизация в обосновании необходимости введения общероссийских форм местного самоуправления рассматривалась как условие органичной интеграции края в сложное политическое и социально-экономическое пространство Российской империи. Участники земских обсуждений видели возможность применить самобытный практический опыт местной самоорганизации для преодоления трудностей управления Кавказом, повышения эффективности правоохранительной деятельности, развития социально-бытовой инфраструктуры и просвещения.

Масштабность общественно-государственного диалога в земском вопросе на Кавказе расширяет перспективы исследования многообразия гражданского активизма в Российской империи в начале XX в. Формирование национальной интеллигенции и ее включенность в плюралистичное информационное пространство региона и Российской империи в целом, способствовало оформлению публичной сферы, которая позволяла осуществлять постановку вопросов, обсуждать их, следить за событиями и выражать все разнообразие общественного мнения. Публицистический уровень этого дискурса обнаружил

существенные различия в понимании земских перспектив между общественностью и властью, отдельными территориями Кавказского края и многообразием их национальных, сословных и корпоративных интерпретаций. Эта тенденция может рассматриваться как качественно новый этап развития региональной интеллектуальной культуры.

Таким образом, кавказская общественность и региональная власть, взаимодействуя друг с другом, хотя и не добились учреждения земств, но на пути к этому провели значительную земскую работу: от анализа до проектного планирования. Однако формирование первичных параметров гражданского общества, современного общественного сознания, попытки преодоления корпоративных разграничений, сопровождались и выработкой основ этнополитических идеологий. Общественность различных территорий Кавказского края все больше обособливалась в региональных пониманиях своих земских нужд, что во всей противоречивости созидательной и разрушительной силы проявилось в публичной политике под воздействием революции 1917 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Армянский вестник – журнал «Армянский вестник». – Москва.

Баев 1904 – *Баев Г.* О введении земства в Терской области // *Право.* – 1904. – № 16. – Стлб. 907-916.

Баев 1905 – *Баев Г.* О введении земских учреждений в Терской области // *Пятигорский листок.* – 1905. – № 226. – С. 2.

Баев 1907а – *Баев Г.* О введении земского самоуправления в Терской области // *Терек.* – 1907. – № 36. – С. 2; № 37. – С. 2-3; № 38. – С. 2; № 40. – С. 2-3.

Баев 1907б – *Баев Г.* Работа Наместника Кавказского среди горских племен Терской области // *Терек.* – 1907. – 7, 8 и 9 февраля.

Баев 1907с – *Баев Г.* Шаги гражданственности среди горских племен Терской области // *Тифлисский листок.* – 1907. – № 30. – С. 2; № 33. – С. 2; № 48. – С. 2.

Баев 1908 – *Баев Г.* Народный кредит в Терской области. – Владикавказ: Тип. Сергея Назарова, 1908. – 56 с.

Баев 2011 – *Баев Г.* О введении земского самоуправления в Терской области // *Известия СОИГСИ.* – 2011. – № 6 (45). – С. 114-126.

Баранов 1905 – *Баранов Евг.* Вопрос о земстве на Сев. Кавказе // *Баку.* – 1905. – № 99. – С. 2-3; № 100. – С. 3.

Белоконский 1914 – *Белоконский И.П.* Земское движение. 2-е изд., испр., знач. доп. – М.: [Тип. Г. Лисснера и Д. Собко], 1914. – 397 с.

Веселовский 1911 – *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет. – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. – Т. 4. – 696 с.

Веселовский 1918 – *Веселовский Б.Б.* Земство и земская реформа. – Пг.: Т-во О. Н. Поповой, 1918. – 48 с.

Волхонский 2006 – *Волхонский М.А.* Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // *Кавказский сборник.* – М.: НП ИД «Русская панорама», 2006. – Т. 3 (35). – С. 87-106.

Воронцов-Дашков 1907 – *Воронцов-Дашков И.И.* Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – [Санкт-Петербург]: Гос. тип., 1907. – 164 с.

Воронцов-Дашков 1910 – *Воронцов-Дашков И.И.* Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – СПб.: Гос. тип., 1910. – 60 с.

- Дарчиева 2011 – *Дарчиева С.В.* К введению земского самоуправления в Терской области // Известия СОИГСИ. – 2011. – Вып. 6 (45). – С. 101-104.
- Дарчиева 2015 – *Дарчиева С.В.* Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906-1917 гг.). – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. – 260 с.
- Дзалаева 2012 – *Дзалаева К.Р.* Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 298 с.
- Доклад... 1916 – *Доклад* великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. – СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. – С. 542-552.
- Дякин 1998 – *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). – СПб.: «ЛИСС», 1998. – 1000 с.
- Евангулов 1914 – *Евангулов Г.Г.* Местная реформа на Кавказе: [Статьи]. – СПб.: тип. т-ва А.С. Суворина "Новое время", 1914. – 67 с.
- Законодательное... 1914 – *Законодательное* предположение о введении земских учреждений в Терской области // Терская жизнь. – 1914. – 15 июля. – С. 2.
- Запрос правых... 1908 – *Запрос правых* о Кавказе // Терек. – 1908. – № 81. – С. 3.
- Земское совещание... 1916 – *Земское совещание* в Тифлисе // Армянский вестник. – 1916. – № 19. – С.15-19.
- Земское совещание... 1917 – *Земское совещание* // Кавказ. – 1917. – № 10 (253). – С. 2.
- Земство... 1916 – *Земство* в Терской области // Кавказ. – 1916. – № 52. – С. 2.
- Иванович 1899 – *Иванович.* Земские учреждения на Кавказе (Письмо из Тифлиса) // Русское богатство. – 1899. – Вып. V-VIII. – С. 127-140.
- Исмаил-Заде 2005 – *Исмаил-Заде Д.И.* Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 511 с.
- Кавказ – газета «Кавказ». – Тифлис.
- Кавказское земство... 1909 – *Кавказское земство* // Терские ведомости. – 1909. – № 92. – С. 1-2.
- Кара-Мурза 1909 – *Кара-Мурза П.М.* Накануне земской реформы на Кавказе: сборник статей. – Баку: Издание Первого Типографского Товарищества, 1909. – 65 с.
- Караулов 1914 – *Член Государственной Думы М.А. Караулов.* Земство в Терской области // Терские Ведомости. – 1914. – № 16. – С. 2-3; № 17. – С. 2.
- Кондрашева 2003 – *Кондрашева А. С.* Кавказское Наместничество и его деятельность на Северном Кавказе, вторая половина 40-х гг. XIX в. – начало XX в.: дисс ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2003. – 319 с.
- Краевое совещание... 1916 – *Краевое совещание* // Кавказ. – 1916. – № 98. – С. 3.
- Л.К. 1914 – *Л.К.* Выделение Терской и Кубанской обл. из наместничества. Земство в Терской области: (От нашего Петербург. корреспондента) // Баку. – 1914. – № 29. – С. 3.
- Манифест... 1909 – *Манифест* 12 декабря 1904 г. «О предназначениях к усовершенствованию Государственного порядка» // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России. – Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года / Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. – СПб.: Юрид. кн. склад "Право", 1909. – С. 3-6.
- Мартirosian 1925 – *Мартirosian Г.К.* Социально-экономические основы революционных движений на Тереке. – Владикавказ: Типография Ингушии "Свет", 1925. – 116 с.
- Мачукаева 2004 – *Мачукаева Л.Ш.* Система управления Северным Кавказом в конце XIX – начале XX века (На материалах Терской области): дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 226 с.

Мачукаева 2019 – *Мачукаева Л.Ш.* О введении земского самоуправления на Северном Кавказе в начале XX века: к постановке проблемы // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа. Сборник материалов научной конференции г. Грозный, 19 октября 2019 г. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – С. 292-297.

Невольный 1913 – *Невольный И.* Краевые очерки. К введению земства на Кавказе // Приазовский край. – 1913. – № 132. – С. 5; № 135. – С. 5.

Новиков 1910 – *Новиков А.И.* О земстве на Кавказе // Жизнь Кавказа. – СПб. – 1910. – № 1. – Стб. 9-12.

Открытие... 1909 – *Открытие* губернского земского совещания // Тифлисский листок. – 1909. – № 227. – С. 2.

Публичная сфера... 2013 – Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: коллектив. моногр. под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. – 360 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Революция 1905... 1980 – *Революция 1905-1907* годов на Терек: Документы и материалы. Т. I: 1905 год / Сост. А.К. Джанаев и др. – Орджоникидзе: Ир, 1980. – 296 с.

Розанов 1905 – *Розанов Н.* Земство на Северном Кавказе // Пятигорский листок. – 1905. – № 451. – С. 4.

Сапронов 1908 – *Сапронов К. И.* Земское самоуправление в Терской области // Терек. – 1908. – № 55. – С. 2-3; № 56. – С. 2.

Семин 1907 – *Семин О.* Какое самоуправление нужно Кавказу? // Право. 1907. – № 32. – Стб. 2140-2144.

Семин 1910 – *Семин О.* Основные вопросы местного самоуправления. Земская реформа на Кавказе и в нефтяном регионе Баку. – Баку: Изд. тип. "Труд" С.Г. Берладира, 1910. – 107 с.

Сергеев 2011 – *Сергеев В.Н.* Кавказский запрос в III Думе: борьба фракций (1907-1912 гг.) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2011. – № 1. – С. 41-57.

С-н 1907 – *С-н М.* Земство Терской области // Терек. – 1907. – № 188. – С. 2-3; № 190. – С. 2-3

Ставрополь... 1897 – *Ставрополь, 29-го июня* // Северный Кавказ. – 1897. – № 52. – С. 2-3.

Трутовский 1915 – *Трутовский В.* Современное земство. – Пг.: Изд. П.И. Певина, 1915. – 288 с.

Туманов 1905 – *Туманов Г.М.* К введению на Кавказе земского самоуправления: [сборник материалов]. – Тифлис: Электротипография типографского товарищества «Гермес», 1905. – 80 с.

Туманов 1908 – *Туманов Г.* Когда ввести земские учреждения на Кавказе? // Право. – 1908. – № 3. – С. 168-171.

Туманов 1910 – *Туманов Г.* Кавказ в 1909 г. // Жизнь Кавказа. – 1910. – № 1. – С. 23-31.

УЦДНИ АС КБР – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики.

Цаликов 1910 – *Цаликов Ах.* Административная практика и земство на Северном Кавказе // Жизнь Кавказа. – 1910. – № 4. – Стлб. 1-12.

Циркуляр... 1909 – *Циркуляр* Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, 31 мая 1909 года, № 11879. Гг. губернаторам Закавказского края // Кавказ. – 1909. – № 125. – С. 1-2.

Черепанова 2011 – *Черепанова Т.В.* «Неспособность к разговору», или статус публичной сферы в информационном обществе: Х. Арендт и Ю. Хабермас // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2011. – № 2 (91). – С. 41-49.

Чугров 2017 – Чугров С.В. Формирование и эволюция публичности (о книге Ю. Хабермаса) // Социологические исследования. – 2017. – № 12. – С. 168-172. DOI: 10.7868/S0132162517120169.

Щербина 1910 – Щербина Ф. Письма о земстве на Северном Кавказе // Земское дело. – 1910. – № 11-12. – С. 941-944.

Щербина 1911 – Щербина Ф. Письма о земстве на Северном Кавказе // Земское дело. – 1911. – № 4. – С. 376-378.

Юдин 2017 – Юдин Г.Б. Рецензия на книгу: Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества (2016) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. I. – № 1. – С. 123-133.

REFERENCES

Armyskii vestnik [«Armenian Bulletin» magazine]. – Moscow.

BAEV G. *Narodnyi kredit v Terskoi oblasti* [People's loan in the Terek region]. – Vladikavkaz: Tip. Sergeya Nazarova, 1908. – 56 p. (In Russian)

BAEV G. *O vvedenii zemskikh uchrezhdenii v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo institutions in the Terek region]. IN: *Pyatigorskii listok*. – 1905. – No. 226. – P. 2. (In Russian)

BAEV G. *O vvedenii zemskogo samoupravleniya v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo self-government in the Terek region]. IN: *Terek*. – 1907. – No. 36. – P. 2; No. 37. – P. 2-3; No. 38. – P. 2; No. 40. – P. 2-3. (In Russian)

BAEV G. *O vvedenii zemskogo samoupravleniya v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo self-government in the Terek region]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2011. – No. 6 (45). – P. 114-126. (In Russian)

BAEV G. *O vvedenii zemstva v Terskoi oblasti* [On the introduction of zemstvo in the Terek region]. IN: *Pravo*. – 1904. – No. 16. – Column 907-916. (In Russian)

BAEV G. *Rabota Namestnika Kavkazskogo sredi gorskikh plemen Terskoi oblast* [Work of the Governor of the Caucasus among the mountain tribes of the Terek region]. IN: *Terek*. – 1907. – 7, 8, 9 February. (In Russian)

BAEV G. *Shagi grazhdanstvennosti sredi gorskikh plemen Terskoi oblasti* [Steps of citizenship among the mountain tribes of the Terek region]. IN: *Tiflisskii listok*. – 1907. – No. 30. – P. 2; No. 33. – P. 2; No. 48. – P. 2. (In Russian)

BARANOV, Evg. *Vopros o zemstve na Sev. Kavkaze* [The question of zemstvo on North Caucasus]. IN: *Baku*. – 1905. – No. 99. – P. 2-3; No. 100. – P. 3. (In Russian)

BELOKONSKY I.P. *Zemskoe dvizhenie* [Zemstvo movement]. – M.: [Tip. G. Lissnera i D. Sobko], 1914. – 397 p. (In Russian)

CHEREPANOVA T.V. «Nesposobnost' k razgovoru», ili status publichnoi sfery v informatsionnom obshchestve: Kh. Arendt i Yu. Khabermas ["The Inability to Talk, or the Status of the Public Sphere in the Information Society: H. Arendt and J. Habermas]. IN: *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. – 2011. – No. 2 (91). – P. 41-49. (In Russian)

CHUGROV S.V. *Formirovanie i evolyutsiya publichnosti (o knige Yu. Khabermasa)* [The Formation and Evolution of Publicity (about J. Habermas's book)]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2017. – No. 12. – P. 168-172. DOI: 10.7868/S0132162517120169. (In Russian)

DARCHIEVA S.V. *Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi imperii i voprosy ekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitiya Severnogo Kavkaza (1906-1917 gg.)* [State Duma of the Russian Empire and issues of economic, political and cultural development of the North Caucasus (1906-1917)]. – Vladikavkaz: IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A, 2015. – 260 p. (In Russian)

DARCHIEVA S.V. *K vvedeniyu zemskogo samoupravleniya v Terskoi oblasti* [To the introduction of zemstvo self-government in the Terek region]. IN: *Izvestiya SOIGSI*. – 2011. – Iss. 6 (45). – P. 101-104. (In Russian)

Doklad velikogo knyazya Nikolaya Nikolaevicha imperatoru Nikolayu II o politicheskom polozhenii na Kavkaze, 23 sentyabrya 1916 g. [Report of Grand Duke Nikolai Nikolaevich to Emperor Nicholas II on the political situation in the Caucasus, September 23, 1916]. IN: *Kavkaz i Rossiiskaya imperiya: proekty, idei, illyuzii i real'nost'. Nachalo XIX – nachalo XX v.* [Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusions and reality. Early 19th – early 20th century]. – SPb.: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda», 2005. – P. 542-552. (In Russian)

DYAKIN V.S. *Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX – nachalo XX vv.)* [The national question in the domestic politics of tsarism (XIX – early XX centuries)]. – SPb.: «LISS», 1998. – 1000 p. (In Russian)

DZALAEVA K.R. *Osetinskaya intelligentsiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Ossetian intelligentsia (second half of the XIX – early XX centuries)]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012. – 298 p. (In Russian)

EVANGULOV G.G. *Mestnaya reforma na Kavkaze* [Local reform in the Caucasus]. – SPb.: tip. t-va A.S. Suvorina "Novoe vremya", 1914. – 67 p. (In Russian)

ISMAIL-ZADE D.I. *Graf I.I. Vorontsov-Dashkov. Namestnik Kavkazskii* [Count I.I. Vorontsov-Dashkov. Viceroy of the Caucasus]. – M.: ZAO Tsentrpolirraf, 2005. – 511 p. (In Russian)

IVANOVICH. *Zemskie uchrezhdeniya na Kavkaze (Pis'mo iz Tiflisa)* [Zemstvo institutions in the Caucasus (Letter from Tiflis)]. IN: *Russkoe bogatstvo*. – 1899. – Vyp. V-VIII. – P. 127-140. (In Russian)

KARA-MURZA P.M. *Nakanune zemskoi reformy na Kavkaze: sbornik statei* [On the Eve of the Zemstvo Reform in the Caucasus: A Collection of Articles]. – Baku: Izdanie Pervogo Tipografskogo Tovarishchestva, 1909. – 65 p. (In Russian)

KARAULOV M.A. *Zemstvo v Terskoi oblasti* [Zemstvo in the Terek region]. IN: *Terskie Vedomosti*. – 1914. – No. 16. – P. 2-3; No. 17. – P.2. (In Russian)

Kavkaz [the newspaper "Caucasus"]. – Tiflis.

Kavkazskoe zemstvo [Caucasian Zemstvo]. IN: *Terskie vedomosti*. – 1909. – No. 92. – P. 1-2. (In Russian)

KONDRASHEVA A.S. *Kavkazskoe Namestnichestvo i ego deyatel'nost' na Severnom Kavkaze, vtoraya polovina 40-kh gg. XIX v. – nachalo XX v.: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk* [The Caucasian Viceroyalty and its activities in the North Caucasus, the second half of the 1940s – the beginning of the twentieth century: dissertation for the candidate of historical sciences degree]. – Stavropol', 2003. – 319 p. (In Russian)

Kraevoe soveshchanie [Regional meeting]. IN: *Kavkaz*. – 1916. – No. 98. – P. 3. (In Russian)

L.K. *Vydelenie Terskoi i Kubanskoi obl. iz namestnichestva. Zemstvo v Terskoi oblasti: (Ot nashego Peterburg. korrespondenta)* [Separation of the Terek and Kuban Regions from the Viceroyalty. Zemstvo in Terskaya oblast: (From our Petersburg. correspondent)]. IN: *Baku*. – 1914. – No. 29. – P. 3. (In Russian)

MACHUKAEVA L.Sh. *O vvedenii zemskogo samoupravleniya na Severnom Kavkaze v nachale XX veka: k postanovke problem* [On the Introduction of Zemstvo Self-Government in the North Caucasus in the Early Twentieth Century: Toward a Problem Statement]. IN: *Aktual'nye problemy istorii narodov Severnogo Kavkaza. Sbornik materialov konferentsii g. Groznyi, 19 oktyabrya 2019 g.* [Actual problems of the history of the peoples of the North Caucasus. Collection of materials of the scientific conference. Grozny, October 19, 2019]. – Makhachkala: ALEF, 2019. – P. 292-297. (In Russian)

MACHUKAEVA L.Sh. *Sistema upravleniya Severnym Kavkazom v kontse XIX – nachale XX veka (Na materialakh Terskoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk* [The Management System of the North Caucasus in the Late 19th – Early 20th Century (On the Materials of the Terek Region): dissertation for the candidate of historical sciences degree]. – Moscow, 2004. – 226 p. (In Russian)

Manifest 12 dekabrya 1904 g. «O prednachertaniyakh k usovershenstvovaniyu Gosudarstvennogo poryadka» [Manifesto of December 12, 1904. "On the Outlines for the

Improvement of the State Order"]. IN: *Zakonodatel'nye akty perekhodnogo vremeni. 1904-1908 gg.: Sbornik zakonov, manifestov, ukazov Pr. Senatu, reskriptov i polozhenii komiteta ministrov, otnosyashchikhsya k preobrazovaniyu gosudarstvennogo stroya Rossii. – Izd. 3-e, peresm. i dop. po 1 sentyabrya 1908 goda / Pod red. pr.-dots. N.I. Lazarevskogo* [Transitional legislative acts. 1904-1908: Collection of laws, manifestos, decrees to the Senate, rescripts and provisions of the committee of ministers relating to the transformation of the state system of Russia. - Ed. 3rd, rev. and add. to September 1, 1908 / Ed. by N.I. Lazarevsky]. – SPb.: Yurid. kn. sklad "Pravo", 1909. – P. 3-6. (In Russian)

MARTIROSIAN G.K. *Sotsial'no-ekonomicheskie osnovy revolyutsionnykh dvizhenii na Tereke* [Socio-economic foundations of the revolutionary movements on the Terek]. – Vladikavkaz: Tipografiya Ingushii "Svet", 1925. – 116 p. (In Russian)

NEVOLNY I. *Kraevye ocherki. K vvedeniyu zemstva na Kavkaze* [Regional sketches. To the introduction of zemstvo in the Caucasus]. IN: *Priazovskii krai. – 1913. – No. 132. – P. 5; No. 135. – P. 5.* (In Russian)

NOVIKOV A.I. *O zemstve na Kavkaze* [About the zemstvo in the Caucasus]. IN: *Zhizn' Kavkaza. – SPb. – 1910. – No. 1. – Column 9-12.* (In Russian)

Otkrytie gubernskogo zemskogo soveshchaniya [Opening of the governorate zemstvo meeting]. IN: *Tiflisskii listok. – 1909. – No. 227. – P. 2.* (In Russian)

Publichnaya sfera: teoriya, metodologiya, keis stadi: kollektivnaya monografiya pod redaktsiei E.R. Yarskoi-Smirnovoi i P.V. Romanova [Public sphere: theory, methodology, case study: collective monograph edited by E.R. Yarskaya-Smirnova and P.V. Romanov]. – M.: OOO «Variant»: TsSPGI, 2013. – 360 p. (In Russian)

Revolyutsiya 1905-1907 godov na Tereke: Dokumenty i materialy. T. I: 1905 god / Sost. A.K. Dzhanayev i dr. [Revolution of 1905-1907 on the Terek: Documents and materials. Vol. I: 1905 / Comp. A.K. Dzhanayev and others]. – Ordzhonikidze: Ir, 1980. – 296 p. (In Russian)

RGIA – *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. (In Russian)

ROZANOV N. *Zemstvo na Severnom Kavkaze* [Zemstvo in the North Caucasus]. IN: *Pyatigorskii listok. – 1905. – No. 451. – P. 4.* (In Russian)

SAPRONOV K.I. *Zemskoe samoupravlenie v Terskoi Oblasti* [Zemstvo self-government in Terek Oblast]. IN: *Terek. – 1908. – No. 55. – P. 2-3; No. 56. – P. 2.* (In Russian)

SEMIN O. *Kakoe samoupravlenie nuzhno Kavkazu?* [What kind of self-government does the Caucasus need?]. IN: *Pravo. – 1907. – No. 32. – Column. 2140-2144.* (In Russian)

SEMIN O. *Osnovnye voprosy mestnogo samoupravleniya. Zemskaya reforma na Kavkaze i v neftyanom regione Baku* [Basic Issues of Local Self-Government. Zemstvo reform in the Caucasus and the Baku oil region]. – Baku: Izd. tip. "Trud" S.G. Berladira, 1910. – 107 p. (In Russian)

SERGEEV V.N. *Kavkazskii zapros v III Dume: bor'ba fraktsii (1907-1912 gg.)* [The Caucasian Inquiry in the Third Duma: The Struggle of Factions (1907-1912)]. IN: *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. – 2011. – No. 1. – P. 41-57.* (In Russian)

SHCHERBINA F. *Pis'ma o zemstve na Severnom Kavkaze* [Letters on Zemstvo in the North Caucasus]. IN: *Zemskoe delo. – 1910. – No. 11-12. – P. 941-944.* (In Russian)

SHCHERBINA F. *Pis'ma o zemstve na Severnom Kavkaze* [Letters on Zemstvo in the North Caucasus]. IN: *Zemskoe delo. – 1911. – No. 4. – P. 376-378.* (In Russian)

S-n M. *Zemstvo Terskoi oblasti* [Zemstvo of the Terek Oblast]. IN: *Terek. – 1907. – No. 188. – P. 2-3; No. 190. – P. 2-3.* (In Russian)

Stavropol', 29-go iyunya [Stavropol, June 29th]. IN: *Severnyi Kavkaz. – 1897. – No. 52. – P. 2-3.* (In Russian)

TRUTOVSKY V. *Sovremennoe zemstvo* [The Modern Zemstvo]. – Pg.: Izd. P.I. Pevina, 1915. – 288 p. (In Russian)

TSALIKOV Akh. *Administrativnaya praktika i zemstvo na Severnom Kavkaze* [Administrative practices and zemstvo in the North Caucasus]. IN: *Zhizn' Kavkaza*. – 1910. – No. 4. – Column 1-12. (In Russian)

Tsirkulyar Namestnika Ego Imperatorskogo Velichestva na Kavkaze, 31 maya 1909 goda, №11879. Gg. gubernatoram Zakavkazskogo kraya [Circular of His Imperial Majesty's Viceroy in the Caucasus, May 31, 1909, No. 11879. To the Governors of the Transcaucasian Region]. IN: *Kavkaz*. – 1909. – No. 125. – P. 1-2. (In Russian)

TUMANOV G. *Kavkaz v 1909 g.* [Caucasus in 1909]. IN: *Zhizn' Kavkaza*. – 1910. – No. 1. – P. 23-31. (In Russian)

TUMANOV G. *Kogda vvesti zemskie uchrezhdeniya na Kavkaze?* [When to introduce zemstvo institutions in the Caucasus?]. IN: *Pravo*. – 1908. – No. 3. – P. 168-171. (In Russian)

TUMANOV G.M. *K vvedeniyu na Kavkaze zemskogo samoupravleniya: (sbornik materialov)* [Toward the Introduction of Zemstvo Self-Government in the Caucasus: (A collection of materials)]. – Tiflis: Elektropechatnya tipografskogo tovarishchestva «Germes», 1905. – 80 p. (In Russian)

UTsGA AS KBR – *Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi respubliki* [Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkar Republic].

VESELOVSKY B.B. *Istoriya zemstva za sorok let. T. 4.* [The history of zemstvo for forty years. Vol. 4]. – SPb.: Izd-vo O. N. Popovoi, – 1911. – 696 p. (In Russian)

VESELOVSKY B.B. *Zemstvo i zemskaya reforma* [Zemstvo and Zemstvo's reform]. – Pg.: T-vo O. N. Popovoi, 1918. – 48 p. (In Russian)

VOLKHONSKY M.A. *Pervaya russkaya revolyutsiya i vosstanovlenie Namestnichestva na Kavkaze* [The first Russian revolution and the restoration of Governorate in the Caucasus]. IN: *Kavkazskii sbornik*. – M.: NP ID «Russkaya panorama», 2006. – Vol. 3 (35). – P. 87-106. (In Russian)

VORONTSOV-DASHKOV I.I. *Vsepoddanneishaya zapiska po upravleniyu Kavkazskim kraem general-ad"yutanta grafa Vorontsova-Dashkova* [The most recent note on the management of the Caucasus region, Adjutant General Count Vorontsov-Dashkov]. – Sankt-Petersburg: Gos. tip., 1907. – 164 p. (In Russian)

VORONTSOV-DASHKOV I.I. *Vsepoddanneishii otchet za pyatiletie upravleniya Kavkazom general-ad"yutanta grafa Vorontsova-Dashkova* [The most recent report for the five-year administration of the Caucasus, Adjutant General Count Vorontsov-Dashkov]. – SPb.: Gos. tip., 1910. – 60 p. (In Russian)

YUDIN G.B. *Book review: Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: Studies on the Category of Bourgeois Society (2016)* [Book review: Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: Studies on the Category of Bourgeois Society (2016)]. IN: *Filosofiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. – 2017. – Vol. I. – No. 1. – P. 123-133. (In Russian)

Zakonodatel'noe predpolozhenie o vvedenii zemskikh uchrezhdenii v Terskoi oblasti [Legislative assumption of the introduction of zemstvo institutions in the Terek region]. IN: *Terskaya zhizn'*. – 1914. – 15 July. – P. 2. (In Russian)

Zapros pravyykh o Kavkaze [Request from the right about the Caucasus]. IN: *Terek*. – 1908. – No. 81. – P. 3. (In Russian)

Zemskoe soveshchanie [Zemstvo meeting]. IN: *Kavkaz*. – 1917. – No. 10 (253). – P. 2. (In Russian)

Zemskoe soveshchanie v Tiflise [Zemstvo meeting in Tiflis]. IN: *Armyanskii vestnik*. – 1916. – No. 19. – P. 15-19. (In Russian)

Zemstvo v Terskoi oblasti [Zemstvo in the Terek region]. IN: *Kavkaz*. – 1916. – No. 52. – P. 2. (In Russian)